

— Годовая аттестация...

Внезапно услышав эту новость, Лоу Цзыхань на мгновение застыл. Только тогда он вспомнил: когда-то Лоу Цайвэй, чтобы ей было удобнее брать его с собой и заботиться о нём в Академии Синчэнь, тоже оформила его туда учеником.

В прошлом он был глупцом, но всё равно числился учеником Академии Синчэнь!

— Да! Годовая аттестация, мой хороший внук! Дедушка надеется, что на годовой аттестации ты победишь людей семьи Лоу и заставишь этих неблагодарных, заносчивых Лоу пожалеть. И ещё дедушка надеется, что ты как следует проучишь тех людей семьи Нин, которые подняли руку на тебя и Нин Аня!

Лоу Цзыхань подумал и кивнул:

— Хорошо.

Он редко обещал что-либо другим, но если уж обещал, то никогда не отступал.

Его развитие шло огромными шагами. Через два месяца он должен был стать ещё сильнее. А даже если силы окажется недостаточно, с поддержкой четырёх видов инскрипций, которые он мог начертить, победить тех, кто раньше унижал его и Нин Аня, будет несложно.

— Если молодой господин правда сможет на годовой аттестации победить учеников семьи Лоу и учеников семьи Нин, он непременно прославится на весь город Цинсюань!

— Ха-ха-ха-ха, именно! Годовая аттестация Академии Синчэнь — дело немалое. Там лично присутствуют не только важные люди академии, но и главы трёх больших семей, председатель Гильдии алхимиков и председатель Гильдииковки артефактов. Иногда даже сам городской владыка приходит посмотреть... Если мой хороший внук действительно проявит себя на годовой аттестации, он обязательно привлечёт внимание этих больших людей!

— ...

Старик Сюй вспомнил председателя Гильдииковки артефактов, который был чрезвычайно радужен к Лоу Цзыханю. Его губы слегка дрогнули, но в конце концов он ничего не сказал.

Лоу Цзыхань с улыбкой смотрел на двух старших, на их возбуждённые и полные ожидания лица, и не стал охлаждать их пыл. Он лишь в душе твёрдо решил: дальше надо как следует заниматься, чтобы на годовой аттестации не опозорить ни деда, ни мать.

Днём он потратил слишком много ментальной силы, поэтому сегодня Лоу Цзыхань рано лёг

отдыхать.

В тумане сна он снова услышал тот красивый и знакомый голос.

— Туаньцзы, ты правда слишком слаб.

— С сегодняшнего дня я буду учить тебя способу развития силы души. Поскольку сила души также является ментальной силой, этот метод называется Искусством Потрясения Духа!

Искусство Потрясения Духа?

Сердце Лоу Цзыханя дрогнуло. Он резко открыл глаза и проснулся.

— Искусство Потрясения Духа?

— Так Искусство Потрясения Духа оказалось методом развития ментальной силы... Жаль, я не сдержался и сразу проснулся.

— Что же значили три слова, которые оставил Юаньюань?

Лоу Цзыхань подавил сомнения в сердце и снова уснул.

Голос Юаньюаня прозвучал вновь, но больше об Искусстве Потрясения Духа он не говорил.

Следующий месяц Лоу Цзыхань проводил каждый день насыщенно и плотно.

Каждый день он поглощал купленную траву долголетия и занимался по технике. Каждый день питал меридианы лекарственной жидкостью. Каждый день поглощал духовную энергию неба и земли. Каждый день по полдня тратил на начертание инскрипций, а ещё изучал Ладонь Раскалывающую Горы, которой его обучал старик Сюй.

Ладонь Раскалывающая Горы собирала силу в одной точке. Один взрывной удар ладонью мог расколоть гору и рассечь землю, поэтому техника и называлась Ладонью Раскалывающей Горы...

Время медленно текло.

В мгновение ока прошло ещё полмесяца.

Теперь до годовой аттестации оставалось полмесяца.

За минувшие полтора месяца Лоу Цзыхань много раз видел во сне Юаньюаня, но по-прежнему ничего не узнал об Искусстве Потрясения Духа. В душе он становился всё беспокойнее, однако на лице этого не показывал. Как и раньше, он спокойно и последовательно занимался, чертил инскрипции и повышал свою силу...

Теперь он уже легко мог начертить четыре вида инскрипций, которые хотел: «Медная кожа и железные кости», «Ветер сметает облака», инскрипцию Льда и инскрипцию Пламени.

Когда он чертил «Ветер сметает облака», инскрипцию Льда и инскрипцию Пламени, он отчётливо ощущал те самые силы природных элементов, о которых говорили другие: ветер и огонь. Лёд относился к изменённой форме элемента воды, и его он тоже смутно мог уловить.

Говорили, что сильные практики выше ступени Сюанью способны постичь силу природных элементов и обратить её себе на пользу. Это называлось постижением намерения.

Но Лоу Цзыхань, находясь всего лишь на средней стадии ступени Линью, чувствовал, что с начертанием этих трёх инскрипций его понимание трёх сил элементов неба и земли тоже стало намного глубже...

В этот день.

— Цзыхань!

Утром Лоу Цзыхань только закончил лекарственную ванну и вышел наружу, как услышал знакомый юный голос.

— Цзыхань, я пришёл тебя навестить.

Увидев его, собеседник радостно окликнул его ещё раз.

Лоу Цзыхань посмотрел на стоявшего во дворе юношу с детским лицом, из-за которого тот казался особенно юным, и уголки его губ слегка приподнялись.

— Нин Ань.

Черты Лоу Цзыханя были изысканными, а лицо — поразительно красивым. Обычно, когда он не улыбался, он уже был красив до предела, а теперь, улыбнувшись, стал ещё ослепительнее. Нин Ань прямо застыл на месте. Когда он опомнился, его щёки невольно покраснели. Он не осмелился смотреть дальше и поспешно отвёл взгляд.

— Цзыхань, я использовал те пилюли, которые ты дал мне в прошлый раз. Моё развитие тоже заметно выросло. Правда, огромное тебе спасибо.

Когда в прошлый раз Лоу Цзыхань ездил в город Цинсюань, он купил подарки не только деду Лоу и старику Сюю, но и Нин Аню.

— Хорошо, что они пригодились.

Лоу Цзыхань подумал, затем достал по одной инскрипции каждого из четырёх видов, которые он начертил, передал Нин Аню и подробно объяснил действие каждой.

— Какие потрясающие инскрипции! — восхитился Нин Ань, а потом сразу начал отказываться: — Нет, нет, этот подарок слишком дорогой. Я не могу принять.

— Это не считается чем-то особенным.

Лоу Цзыхань вложил их ему в руки, не оставляя возможности отказаться.

— Годовая аттестация ведь скоро начнётся? Тогда они как раз могут пригодиться. Может, ещё и займёшь место получше.

Нин Ань поколебался, но всё же не смог подавить желание получить инскрипции и принял их.

— Цзыхань, тогда это будет платой за мой труд. Когда ты вернёшься в Академию Синчэнь, я снова буду заботиться о тебе.

Он знал только, что инскрипции очень ценны, но сам был из бедной семьи и никогда с ними не сталкивался, поэтому не представлял, насколько именно они дороги. И тем более не знал, что четыре инскрипции, подаренные ему Лоу Цзыханем, вместе стоили больше десяти миллионов лянов серебряными расписками.

— Хорошо.

— Цзыхань, раз уж речь зашла о годовой аттестации, ты будешь участвовать? Первые сто мест на годовой аттестации каждый год получают награды... Чем выше место, тем богаче награда. Говорят, за первое место одних только призовых дают миллион лянов. Интересно, кто сможет взять первое место? Вот уж завидно.

— Я, пожалуй, тоже буду участвовать.

Лоу Цзыхань кивнул и задумался.

...Призовые? Для него, человека, которому не хватало денег, это было довольно соблазнительно!

Нин Ань не заметил, что Лоу Цзыхань отвлёкся, и продолжил:

— Угу. Хотя ты только начал заниматься и не сможешь занять хорошее место, ничего страшного. Главное — участие. Когда потом станешь сильнее, наверняка тоже сможешь получить призовые...

Нин Ань пробыл у него целый день и только потом ушёл. Перед уходом он специально сказал, что оставшиеся полмесяца будет готовиться к годовой аттестации и больше не сможет навещать Лоу Цзыханя. Лоу Цзыхань сказал, что понял. Проводив Нин Аня, он начал размышлять о другом вопросе.

С тех пор как он начал заниматься, будь то освоение техники или начертание инскрипций... он всё время тренировался в одиночку, не поднимая головы. До сих пор у него не было никакого реального боевого опыта.

— Так дальше я, возможно, вообще не смогу сражаться с людьми.

Лоу Цзыхань подумал и рассказал об этом старику Сюю.

Старик Сюй давно всё предусмотрел.

— Молодой господин, не бойтесь. Об этом я уже подумал. Когда у вас закончатся материалы для инскрипций, я отведу вас за город Цинсюань, в лес Цинсюань, чтобы вы увидели кровь. Свирепые звери в лесу Цинсюань страшнее людей. Если вы сумеете победить их, то уж людей тем более не стоит бояться.

Лоу Цзыхань кивнул.

— Материалы для инскрипций у меня уже закончились. Если не считать испорченные материалы и инскрипции, которые ушли на опыты, а ещё те, что я подарил Нин Аню, сейчас у меня на руках пять инскрипций «Медная кожа и железные кости», четыре «Ветер сметает облака», четыре инскрипции Льда и четыре инскрипции Пламени.

Лоу Цзыхань подумал.

— Я оставлю себе две «Медная кожа и железные кости» и по одной из трёх остальных инскрипций. Остальные двенадцать инскрипций, пожалуйста, отправьте в Гильдиюковки артефактов, дедушка Сюй.

— Хорошо.

Старик Сюй с изумлением согласился. Его взгляд, обращённый к Лоу Цзыханю, был полон

гордости и утешения.

Процент удачных инскрипций у их молодого господина был пугающе высоким. Если не считать самые первые тренировки, потом он больше ни разу не испортил материалы...

Он был по-настоящему невероятен!

— Сегодня я сначала отвезу эти вещи в Гильдию ковки артефактов. Завтра мы отправимся в лес Цинсюань. Думаю, когда вернёмся, Гильдия ковки артефактов почти закончит продавать твои инскрипции на аукционе.

Лоу Цзыхань кивнул.

— Тогда я начерчу новые.

Старик Сюй немного поколебался.

— Я смутно чувствую, что молодому господину остался всего один шаг до прорыва на позднюю стадию Линьфу. Молодой господин, силы человека всё-таки ограничены. Сейчас вы ещё юны, вам следует пользоваться временем и как следует заниматься, чтобы заложить фундамент. К тому же сейчас мы не испытываем недостатка в деньгах. Может, подождать, пока вы достигнете ступени Сюаньфу и сможете собрать артефактный огонь, а уже тогда практиковать инскрипции?

Лоу Цзыхань не ожидал, что у старика Сюя есть такие мысли.

Он боялся, что Лоу Цзыхань распылит силы и в итоге не удержит ни одно, ни другое?

Но Лоу Цзыхань совершенно не чувствовал, что ему тяжело.

Подумав, он сказал:

— Всё в порядке, дедушка Сюй, я знаю меру. Если у меня действительно не останется сил, тогда отказаться будет не поздно.

Старик Сюй видел, что талант Лоу Цзыханя к развитию хорош, и не хотел, чтобы тот тратил его впустую. Но в то же время он сам был в противоречии: ведь инскрипции Лоу Цзыхань тоже чертил великолепно. Поэтому, даже пытаясь его отговорить, старик Сюй говорил не слишком твёрдо и сразу больше ничего не сказал.

В ночь перед отъездом из деревни Лоу.

Лоу Цзыхань рано лёг спать, но, возможно, из-за того, что завтра предстояло отправиться в путь, он ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть.

Лишь во второй половине ночи он наконец смутно провалился в сон.

— Искусство Потрясения Духа, как видно из названия, должно потрясать мысль и дух. Это магический метод, способный всколыхнуть ментальную силу. Чтобы закалить ментальную силу, прежде всего нужно выдержать великий страх. Поэтому Искусство Потрясения Духа...

Голос Юаньюаня снова вошёл в его сон. На этот раз, наконец, как он и хотел, Юаньюань передал ему способ практики Искусства Потрясения Духа!

<http://bllate.org/book/17588/1634676>